

С. Г. УЖАНСКИЙ.

ИБ165

УЗ14

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕРИТЕЛИ
СОСТОЯНИЯ, ЭВОЛЮЦИИ
И
ПРОГРЕССА СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА.

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА РСФСР
Москва 1926 г.

С. Г. УЖАНСКИЙ.

✕

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕРИТЕЛИ
СОСТОЯНИЯ, ЭВОЛЮЦИИ
И
ПРОГРЕССА СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА.

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА РСФСР
Москва 1926 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

П
К

ИБ 165
У 314 П

Отпечатано в тип.
Административного
Отдела Моссовета
им. М. И. Рогова,
:: Петровка, 38 ::
в колич. 2.000 экз.
Главлит № 61525.

Библиотека
Института Ленина
при ЦК Р.К.П. (б.)

19
20 19730

~~сод
37084~~

191530

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В основу настоящего очерка лег доклад автора, сделанный 11 декабря 1925 года в заседании Методологической Комиссии Госплана РСФСР под председательством зам. председателя Госплана А. М. Эссена. Методологическая Комиссия после прений (которые приняты автором во внимание) одобрила центральные установки доклада и предложила организовать работу по эмпирическому выявлению измерителей на примере одной, двух губерний, чтобы по окончании этих опытных подсчетов вернуться еще раз к обсуждению и утверждению предложенной системы измерителей.

Такая опытная проверка ведется сейчас в Госплане под руководством автора, который еще до окончания ее выпускает настоящий очерк, надеясь в критических отзывах компетентных лиц найти полезные указания для продолжения начатой работы.

Автор.

г. Москва, 11 апреля 1926 г.

I.

Основной предпосылкой плановой работы является полный, точный и всесторонний учет всех элементов хозяйства. Наша статистика, преследуя эти цели, становится все более и более сложной¹⁾, оставляя далеко позади себя статистику Запада и Америки в широте охвата всего народного хозяйства²⁾. Забираясь во все новые и новые отрасли хозяйства, наталкиваясь на огромные трудности учета разрозненных элементов крестьянского (в особенности) хозяйства наших необъятных пространств, спотыкаясь о неизученность новых объектов учета, наша статистика дает не всегда точные цифры. Эти недостатки ее ничто иное, как болезнь роста. Не пройдет и нескольких лет, и мы будем иметь точнейшие данные по мельчайшим элементам нашего хозяйства, и никогда уж не встанет оскорбительный и незаслуженный вопрос: „а можно ли, де, верить статистике?“

Но и этого всего еще мало для плановой работы, которая, именно сейчас, в период реконструкции народного хозяйства, начинает приобретать особое значение. Если в период восстановительного процесса мы могли говорить о каком-то масштабе измерения (именно, 1913 г.) и сравнения, то теперь мы его лишены. Ибо признать взаимоотношения, взаимосвязи, взаимозависимости отдельных экономических слагаемых народного хозяйства 1913 года нормальными, это значит — признать нормальными общественные отношения людей в царской России³⁾. У нас, наприм., до войны цены на сахар искусственно поддерживались на высоком уровне рядом покровительственных мероприятий, направленных

¹⁾ „Никогда еще не было такого спроса на цифры всякого рода и никогда еще фабрикация цифр не производилась в таких грандиозных размерах. Никогда еще от правильности статистической методологии не зависела так сильно судьба нашего хозяйства“. М. С м и т. „Сравнительная роль статистического и аналитического метода в научном исследовании“, стр. 5 в сб. „Статистический метод в научном исследовании“. М. 1925.

²⁾ „Анархическое, раздробленное хозяйство капитализма сравнительно мало нуждалось в обширных измерениях и в обобщающих числах. Его статистика довольствовалась отдельными частными констатациями, необходимыми государству с узко-практической точки зрения“. — Там же, стр. 22.

³⁾ „Политическая экономия занимается вовсе не „производством“, а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства“. Н. Л е н и н. „Развитие капитализма в России“. Стр. 23.

Конечно, политическая экономия понимается здесь в широком смысле, т. е. включающей и специальные отделы, напр., сельхозэкономия.

к выгоде крупных аграриев, владельцев сахарного производства. Наряду с этим рожь, являвшаяся главным продуктом и товаром крестьянского производства, получала свою расценку на капиталистическом рынке без каких-либо внеэкономических мероприятий. Таким образом, установившаяся пропорция между ценами на сахар и хлеб выражала классовые отношения дореволюционной России. И, конечно, в нашей политике цен мы отнюдь не можем стремиться к приведению цен в равное соотношение с 1913 годом. Кроме этого, надо указать (да это и общеизвестно), что царская Россия резко выделялась среди других стран нерациональным, варварским ведением (и с капиталистической точки зрения) хозяйства. Примеров этому масса. Наши сырые кожи вывозились за границу, оттуда мы ввозили готовые кожаные изделия; на наших жмыхах и отрубях рос и множился немецкий скот и т. д., и т. д. Можем ли мы стремиться к тому, чтобы достичь, напр., в вывозе кож довоенного уровня? Или, наоборот, следует сокращать вывоз за счет развития собственной кожевенной индустрии? Надо ли продолжать выбрасывать за границу жмых и отруби или, наоборот, скармливать их нашему скоту и вывозить вместо кормов мясные и молочные продукты?

Думается, что вышеприведенного вполне довольно, чтобы убедиться в недостаточности одного сравнения с 1913 г. и невозможности принятия его за исходный пункт строительства¹⁾.

Совершенно ясно, что для суждения о состоянии нашего хозяйства, его эволюции и прогрессе необходима какая-то иная система, какой-то другой подход; ясно, что нужно выработать систему каких-то объективных экономических измерителей. Эти измерители должны давать количественную и качественную оценку народного хозяйства, при чем и качественная оценка должна предстать в цифровом выражении (например, рентабельность). Количественное нарастание измерителей, а это значит нарастание мощности хозяйств, его рентабельности, технического уровня, степени рациональности и т. д., даст в итоге качественное изменение и приведет к новому хозяйственному и социальному быту.

Таких измерителей на первое время не должно быть слишком много, ибо чем меньше их, тем они легче для обозрения, логиче-

1) „Само собой разумеется, что комиссия отнюдь не рассматривала довоенные отношения, как некие идеальные нормы, которые во чтобы то ни стало должны быть воплощены в жизнь современным процессом хозяйственного восстановления...

Наконец, в некоторых случаях отступления от довоенных форм и норм были таковы, что выразить их какими-либо условными коэффициентами не представлялось возможным. Таковы, например, современные отношения между уровнями заработной платы квалифицированных рабочих различных профессий. Указанные выше динамические закономерности восстановительного процесса и здесь проявляются с неменьшей рельефностью, чем в прочих сферах народного хозяйства, но мы можем уже теперь сказать с достаточной уверенностью, что система равновесия, к которой стремится эта динамика, будет иметь весьма мало общего с довоенной дифференциацией заработной платы: те категории рабочих, которые, в силу специфических особенностей старого строя, подвергались, так сказать, сверхсметной кабальной эксплуатации, никогда уже не вернутся в области оплаты труда к тем соотношениям с другими рабочими, какие наблюдались в старое время“. „Контрольные цифры народного хозяйства на 1925—26 г.“ М. 1925, стр. 13—14.

ского синтеза и обобщений. Большое количество их может послужить только рассеиванию внимания и затруднению в выводах.

Эволюция (динамика) хозяйства, изображаемая этими измерителями, может быть освещена с двух сторон: во-первых, путем сопоставления состояния двух моментов времени, т.-е. тех изменений, которые произошли в количественном отношении и, во-вторых, путем учета тех внутренних (организационно-технических) сдвигов, тех перемен, тех качественных изменений, которые сопровождали количественные изменения. И это качественное изменение покажет нам, имеем ли мы дело с прогрессом или регрессом нашего хозяйства. Нам думается, что основные измерители должны обязательно осветить мощь хозяйства, уровень техники, рентабельность и рациональность.

Эти основные измерители могли бы получить свое количественное выражение в одной математической формуле и тем дать возможность точнейшего временного и пространственного сравнения и сопоставления.

Сделавшись термометром и барометром хозяйственной погоды (по аналогии с конъюнктурными „приборами“ того же наименования), эти измерители лягут в основу построения всех перспективных планов.

Эти измерители должны быть выработаны для всего народного хозяйства в целом и для его отдельных отраслей. По пути своего теоретического и фактического (эмпирически вычисленного) оформления эти измерители могут осветить сколь угодно детализованные отрасли хозяйства, напр.: полеводство, хлопководство, коневодство, смушковое овцеводство и т. д. Равным образом, можно говорить об измерителях области, губернии, уезда и т. д.

В настоящей статье дается первая попытка выведения системы основных измерителей для сельского хозяйства в целом, как отрасли народного хозяйства, не подразделяя его (сельского хозяйства) на отдельные виды и не вкладывая пока эмпирического содержания.

II.

Вопрос об едином измерителе состояния сельского хозяйства был разработан А. Н. Челинцевым в связи с проблемой районирования ¹⁾. Этот измеритель должен был дать степень интенсивности, исчисленной на учете целой совокупности признаков. Авторитетный знаток этого вопроса, Б. Н. Книпович, пишет про метод А. Н. Челинцева следующее ²⁾: „Новостью является попытка учесть степень интенсивности по всей совокупности признаков. Для этого А. Н. Челинцев прибегает к установлению системы отметок. Именно, он устанавливает 3 балла: 1, 2 и 3, при чем высшая степень интен-

¹⁾ Проф. А. Н. Челинцев. „Состояние и развитие русского сельского хозяйства, по данным переписи 1916 г., и жел.-дор. перевозок“. Из серии соц.-экон. библиотеки под ред. И. А. Трахтенберга. Харьков. 1918 г.

²⁾ Б. Н. Книпович. „Сельско-хоз. районирование“. Труды Земплана под общей ред. И. А. Теодоровича. М. 1925. Стр. 97—98.

сивности обозначается единицей, средняя—двумя и низшая—тремя. Следовательно, чем ближе отметка по каждому признаку стоит к единице, тем интенсивность выше. Понятно при этом, что максимальная интенсивность выразится рядом единиц, низшая — рядом троек. Признаки, которые должны быть расценены по этой системе баллов, следующие:

1. % крупно-рогатого молодняка старше 1 года к коровам.
2. % свиней к крупному рогатому скоту.
3. % овец " " " "
4. % трав.
5. % корнеплодов.

Как известно, А. Н. Челинцев брал раньше еще признак „число коров на 100 душ населения“, но потом, при оформлении районов, от этого признака отказался ¹⁾.

Исчисляя по всей России вышеприведенные показатели и расценивая их по балльной системе, А. Н. Челинцев получает следующую таблицу ²⁾:

	Балл интенсивн.	% крупн. рог. молодн. от 1 г. к кор.	% свиней к кр. рог. ск.	% овец к кр. рог. ск.	% трав.	% корне- плодов.
В черноземных районах.						
IV. Оренбург.-Уфим.	14,0	48,6	33,0	191,2	0,3	1,5
XIII. Заволожский	13,2	76,5	37,2	185,0	0,2	1,0
III. Вост.-сев.-чернозем.	12,8	29,9	36,9	291,8	0,3	2,4
XII. Новороссийский	11,6	61,1	50,1	148,8	1,7	1,5
X. Бессарабский	11,7	60,7	69,4	223,7	1,5	3,1
XI. Центр.-чернозем.	9,6	27,8	60,5	262,7	1,6	5,1
IX. Юго-западный	6,4	30,2	60,9	63,9	2,5	7,7
В нечерноземных районах.						
I. Северный	10,8	25,5	3,7	76,2	0,7	4,6
II. Вятско-Пермск.	11,1	95,5	28,2	152,9	1,7	2,4
VI. Новгород.-Псковск.	8,4	15,9	14,4	86,2	5,3	7,4
V. Подмосковский	8,8	24,4	37,2	185,0	3,6	10,2
VIII. Литовско-Белор.	7,5	30,2	109,2	150,7	3,2	9,2
VII. Прибалтийск.	7,8	45,8	45,6	131,7	19,5	10,7
Va. Петроградский.	7,0	12,8	14,5	59,4	19,3	18,7

По приведении этой таблицы, А. Н. Челинцев сам указывает на „всю условность принятой нами шкалы“. Но этого еще мало. Надо отметить и подчеркнуть, что А. Н. Челинцев „основой деления на стадии эволюции... считает степень интенсификации хозяйства“ ³⁾. Конечно, этого далеко недостаточно, но еще более недостаточен метод исчисления ее. Так, Б. Н. Книпович останавливается на следующем: „Еще больше разногласий мы найдем, переходя к конкретным цифрам. Как исчислять те или иные величины? Мы знаем, наприм., прием Энгельбрехта — относить свиней и овец к крупному рогатому скоту. А. Н. Челинцев в разных работах

¹⁾ См. примечание на стр. 49 упомянутой работы А. Н. Челинцева.

²⁾ Там же, стр. 49—50.

³⁾ Цитированная работа Б. Н. Книповича, стр. 92.

исчисляет отношения или к крупно-рогатому скоту, или к коровам“¹⁾. Б. Н. Книпович исчисляет по Смоленской губ. оба признака и получает различную сравнительную оценку уездов, откуда приходит к выводу о необходимости чрезвычайной осторожности в выборе признаков. Что касается бальной оценки, то Б. Н. Книпович дает следующую правильную характеристику метода А. Н. Челинцева: „Нетрудно видеть, что прием этот, правильный в основе, имеет, однако, три произвольных допущения. Это, во-первых, признание универсальности указанных признаков, во-вторых, недостаточная индивидуализация получаемых комбинаций и, в-третьих, признание равноценности этих признаков“²⁾. И далее: „Мы поэтому думаем, что едва ли введение баллов может много дать для установления закономерности. Затуманить же оно может многие важные черты. Это заставляет нас отводить оценке признаков баллами лишь значение первоначальной, грубой, но наглядной характеристики“³⁾. Книпович, чрезвычайно доказательно критикуя Челинцева, все же сходитя с ним в основах методики. Вместе с тем, самый подход А. Н. Челинцева неправильный. „Натурализм и техницизм составляют его отличительную особенность. Экономическую сущность сельского хозяйства пытаются передать посредством учета различных натурально-технических элементов с.-х. производства, сюда, именно, направляют всю силу исследования и на этом пути уже накопили достаточно богатый материал и опыт“⁴⁾. Последуем с некоторыми изменениями за Г. А. Студенским, совершенно правильно требующим отказа от натуралистических измерений. В самом деле, если мы говорим, что много корнеплодов показывают повышенную интенсивность, то этим мы можем только характеризовать направление хозяйства, но не измерить его интенсивность, которая будет всегда измеряться валеристически выраженными вложениями капитала (переменного и постоянного), при чем в одном месте одна и та же культура может быть интенсивнее или экстенсивнее, чем та же культура в другом. Далее, „земледелие и животноводство несоизмеримы в натуральных элементах. Посевные площади и численность разного вида скота не имеют общей натуралистической меры“⁵⁾ и т. д., и т. д.

Одним словом, надо признать, что натуралистические показатели, годные для специальных задач, уступают в народно-хозяйственных категориях место валеристическим измерениям. И подход наших экономистов (в том числе А. Н. Челинцева) с натуралистическими измерителями отдает не только тем, о чем говорил выше Г. А. Студенский, но и чисто „русским“ духом нашей „русской“ школы неонародников, никак не идущих на признание даже возможности капиталистического характера сельского хозяйства и не желающих подходить к нему с цен-

1) Там же, стр. 110.

2) Там же, стр. 114.

3) Там же, стр. 117.

4) Г. А. Студенский. „Очерки сельско-хозяйственной экономики“. М. 1925. Стр. 102. Цитируемый отрывок направлен автором против Б. Н. Книповича, тем более, следовательно, он относится и к А. Н. Челинцеву.

5) Там же, стр. 104.

тральной капиталистической категорией—ценой, т.-е. с валеристическим методом. Г. А. Студенский, буржуазный теоретик, сделал большой шаг вперед, ставши на путь признания объективно-социологического метода, в чем он сближается (как и вообще буржуазия), в отличие от А. Н. Челинцева (да и вообще всех мелкобуржуазных теоретиков), с основным подходом марксистской школы. Итак, признаем вместе с Г. А. Студенским, что: „соизмерение может быть дано только при помощи адекватного ценового выражения...“¹⁾.

III.

Вопрос об измерении предприятия встал в аграрной литературе в связи со спором о борьбе мелкого и крупного хозяйства. Как известно, главенствовавшая у нас раньше народническая доктрина клала земельный признак в основу всех группировок²⁾.

Таким же образом группировала хозяйства и школа ревизионистов. Беру пример из общеизвестной книги Э. Давида³⁾:

Группировка хозяйств: менее 2 гект.; 2—5; 5—20; 20—50; 50—100; 100—500; 200—500; 500—1000; свыше 1000 гект.

Откроем любую народническую или ревизионистскую книгу и мы найдем те же группировки по земле, с теми или иными вариантами. Ленин, ополчаясь против народников (когда и Давида еще не было на аграрной „сцене“), в первых же своих работах указывал на недостаточность группировки по земле. Так он писал⁴⁾: „В самом деле, группировка по размерам посева даже и для других местностей России представляется гораздо более правильной, чем другие принятые земскими статистиками основания группировки, напр., по числу десятин надельной земли или надельной пашни на двор...“ Ленин, далее, показывает различную роль купчей и арендованной земли в разных группах и настаивает на группировке по производственному признаку, а не формально-юридическому. Уже в 1898 г. эти мысли высказываются Ильичем гораздо резче и определеннее: „... мы отвергаем а limine группировку по наделу и пользуемся исключительно группировкой по хозяйственной состоятельности (по раб. скоту, по посеву). Необходимо мотивировать такой прием... Пользуясь группировкой по наделу, мы складываем вместе бедняка, который сдает землю, и богача, который арендует или покупает

¹⁾ Там же, стр. 106.

²⁾ Мы говорим об измерении с.-х. предприятия с тем, чтобы потом по аналогии перейти к измерению сельского хозяйства различных территориальных единиц. Анализируя вопрос о размерах, мы невольно переходим к проблеме группировки хозяйств, ибо в аграрной литературе разбирался не столько вопрос, что такое крупность предприятия, сколько вопрос о том, как сгруппировать хозяйства по крупности. Следуя поневоле по путям анализа группировок, мы тем самым решим интересующее нас, именно, как измерять крупность с.-х. предприятия.

³⁾ Э. Давид., „Социализм и сельское хозяйство“. СПб. 1908. Стр. 29.

⁴⁾ „Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни“. 1893. Правда, эта работа Ленина отпечатана впервые только теперь, но те же мысли были писаны и печатаны в „Развитии капитализма в России“.

землю; бедняка, который забрасывает землю, и богача, который „собирает“ землю; бедняка, который ведет самое плохое хозяйство с ничтожным количеством скота, и богача, который имеет много скота, удобряет землю, вводит улучшения и пр., и пр... Экономическая статистика необходимо должна положить в основание группировки размеры и типы хозяйства. Признаки для различия этих типов должны быть взяты сообразно с местными условиями и формами земледелия“¹⁾. Бросая вызов народникам, бичуя и критикуя их методику, переворачивая все их „научные“ выводы, В. И. Ленин неуклонно идет по линии не только критической, но и создает положительную теорию марксистской с.-х. экономии. В книге „Новые данные о законах развития капитализма в земледелии“²⁾ мы уже находим тщательную критику группировки по земле (и посеву тоже) и отстаивание группировок по продукции. „...Она (группировка по величине площади земли, занимаемой или обрабатываемой. *С. У.*) явно недостаточна, ибо не учитывает совершенно процесса интенсификации земледелия, роста затрат капитала на единицу земельной площади в виде скота, машин, улучшенных семян, улучшенных приемов кутьтуры и т. д. А между тем этот процесс повсюду — за исключением весьма немногих районов и стран примитивного и чисто-экстенсивного земледелия — является как раз наиболее характерным для капиталистических стран. Поэтому группировка хозяйств по количеству земли в громадном большинстве случаев вносит чрезмерное упрощение и угрубление в представлении о развитии земледелия вообще и развития капитализма в нем особенно“³⁾. В. И. Ленин подробно останавливается далее на извращении размеров предприятия, даваемых по признаку земли или пашни, и приходит к выводу о необходимости здесь применения аналогичного с индустрией приема определения крупности хозяйства. В самом деле, если мы говорим, что завод № 1 больше завода № 2, то мы прежде всего сравниваем его валеристически выраженную продукцию⁴⁾. В отношении сельского хозяйства мы должны поступить точно так же. „Как мы уже указывали, американская статистика берет в этом случае сумму стоимости продуктов хозяйства за вычетом тех, которые идут на корм скоту... Во всяком случае о размерах производства... эти данные говорят гораздо более непосредственно, чем всякие иные“⁵⁾. Эти группировки трудны, не хватает соответствующих материалов, „но трудность не есть невозможность. Применение рациональных, приспособленных к техническим особенностям земледелия, приемов исследования, в том числе применение группировок по величине

1) В. И. Ленин. „Собрание сочинений“. Т. III. Стр. 69—71.

2) Собр. соч., т. IX, стр. 183—260. Написана только часть I „Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки“ в 1913 году. Отпечатано впервые в 1917 году.

3) Там же, стр. 221—222.

4) „Заметим, что когда говорят о бесспорном факте вытеснения мелкого производства крупным в промышленности, то берут всегда группировку промышленных предприятий по сумме производства или по числу наемных рабочих“. Там же, стр. 228.

5) Там же, стр. 227.

производства, по сумме денежной стоимости продуктов (подчеркнуто мною, С. У.), по частоте и размеру употребления наемного труда, должно будет возрастать, пробивая себе дорогу через густую сеть буржуазных и мелко-буржуазных предрассудков и стремлений прикрасить буржуазную действительность“¹⁾.

Таким образом, В. Ленин совершенно определенно указал нам путь выявления размеров предприятия. И мы не сожалеем о том, что, отвлекшись несколько в сторону от нашей основной проблемы, все же доказали, что мы должны идти ленинским путем определения размеров с.-х. предприятия.

От предприятия мы можем со всеми вышеприведенными суждениями перейти к измерению сельского хозяйства определенной территории, ибо сельское хозяйство последней, это — сумма предприятий, расположенных на ней. И, если В. И. Ленин указал и доказал нам, что размер предприятия лучше всего определить его продукцией, валеристически выраженной, то размер или, как мы будем называть, количественная мощность сельского хозяйства данной территории (губерния, уезд и т. д.) это — валовая продукция, валеристически выраженная. И если мы не можем определить, какое хозяйство больше, то, которое имеет 5 десят. ржи, 2 десят. овса, 3 десят. гречихи, 1 корову и 1 лошадь, или то, которое имеет 2 десят. огорода и только 1 корову, но на огороде занимается дорогой парниковой культурой, иным путем, как только выяснением его продукции, то самое выяснение продукции обязывает к денежному (валеристическому) переводу, ибо складывать продукцию ржи с овсом, гречихой и молоком или разными овощами и сравнивать их одно с другим возможно только, приводя их к одним и тем же соизмеряемым величинам. И нет другого пути, как денежное их выражение. Таким образом, количественная мощность сельского хозяйства определяется его продукцией, валеристически выраженной²⁾.

Условимся обозначать ее через P . Тогда роль сельского хозяйства данной территории (например, губернии) по отношению к сельскому хозяйству республики выразится определенным %

1) Там же, стр. 228. Насколько трудно выполнить это требование ленинской методологии показывает следующее суждение видного исследователя тов. Я. Яковлева, автора известной книги „Наша деревня“: „Здесь мы вынуждены пользоваться посевными группировками, хотя, для характеристики изменения по группам этого признака, правильнее было бы основанием группировки иметь валовой доход или другие аналогичные показатели“. Из'ято из отрывка подготовленной к печати брошюры: „Об ошибках хлебофуражного баланса ЦСУ и его истолкователей“. „Правда“, № 3215.

Пишущему эти строки пришлось вместе с т.т. Ю. Вильдо и Ф. Цылько произвести исследование крестьянского свеклосеяния. И из-за трудности сбора материала для группировки по продукции пришлось взять другую группировку — рабочий скот. См. книгу Ю. Вильдо, С. Ужанского, Ф. Цылько „Крестьянское и крупно-заводское хозяйство в связи с проблемой свеклосеяния“. Вып. I. Но повторим еще раз за В. И. Лениным, что „трудность не есть невозможность“.

2) Необходимо отметить важную роль и натуралистических измерителей, применяемых для самых разнообразных целей, о чем еще речь ниже.

от Р. Этот % может и должен лечь в основу всех работ по распределению средств и всякого рода мероприятий, но об этом речь ниже.

IV.

Понятия эволюции и прогресса, как выше уже было указано, не идентичны. Условимся под эволюцией понимать всякое движение, изменение, развитие, т.-е. самый процесс хозяйственной жизни во времени, его динамику. „Эволюция—мертвый, бездушный, лишенный творческой мысли и разумного смысла процесс, движение, в котором нет начала и конца, нет добра и зла, нет истины и заблуждения“¹⁾.

Если Л. Н. Литошенко хочет этим выразить, что эволюция это—процесс вообще безразличный, все равно со знаком плюс или минус, прогрессивный или регрессивный, то мы присоединимся к его, несколько витиевату и фигуральному определению. Итак, эволюция это—развитие, динамика. Нам могут указать, что „теория Маркса есть не эволюционная теория, а теория революционная“²⁾. И, если в самом деле может показаться с первого взгляда, что у нас противоречие, то по существу это неверно. Выставленное выше толкование эволюции не имеет ничего общего с, так называемой, эволюционной теорией. Последняя отрицает скачки³⁾, выходящая этим революционную сущность развития в природе и обществе. Она противопоставляет эволюцию революции.

Вместе с тем, главнейшей составной частью нашего диалектического метода является, именно, теория скачкообразных изменений: переход количества в качество. Сущность этого закона сводится к тому, что при постепенных количественных нарастаниях какое-либо явление достигает критической точки и тогда достаточно небольшой количественной добавки, как произойдет моментальное превращение—скачек, т.-е. количественные изменения приведут к качественным изменениям⁴⁾.

Эволюционная теория подобные скачки отрицает и выдвигает принцип мудрой постепенности, медленных, но вечных сдвигов, равномерного поступательного движения. В противовес скачкам в природе, она выдвигает устами Лейбница девиз: „Tout va par degrés dans la nature et rien par saut“; в противовес скачкам в обществе (революция) она выдвигает принцип постепенности (реформизм).

Наше понимание эволюции, повторяем, не имеет ничего общего со всеми вышеуказанными эволюционными толкованиями; наше по-

1) Проф. Л. Н. Литошенко. „Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства“. Москва, 1923 г., стр. 3.

2) Н. Бухарин. „Теория исторического материализма“. М., 1921, стр. 86.

3) „Известно, что чрезвычайно распространенным является мнение, будто бы „природа не делает скачков“ („*natura non facit saltus*“). Там же, стр. 83.

4) „Сгущайте пар в паровом котле. До поры, до времени все будет обстоять благополучно, только стрелка манометра будет показывать количественное изменение давления на стенки котла. Но вот стрелка перешла определенную границу,—и котел с грохотом взрывается. Давление пара оказалось—быть может, на пустячок—больше сопротивляемости стенок котла. До этого количественные изменения не приводили к „скачку“, к качественному изменению. В этой же „точке“ котел лопнул...“ Там же, стр. 84—85.

нимание эволюции включает в себя и скачки, ибо мы понимаем эволюцию, как динамику, движение вообще. Это какая-то только мыслимая прямая — равнодействующая, вокруг которой и вниз и вверх идут истинные линии развития, скачкообразно, с неизбежными провалами и резкими подъемами, длительными депрессиями и новыми скачками. Это понятие эволюции достаточно широко, чтобы включить в себя, как выше было указано, и прогресс, ибо это последнее понятие не что иное, как эволюция со знаком плюс.

„Теория прогресса ставит вопрос о конечном назначении и судьбах человечества, она верит, что история имеет смысл, она верит в силу человеческого разума и конечное торжество его над неразумной причинностью“¹⁾. На этот раз мы не можем подписаться под такой беспартийной характеристикой прогресса. „История всего предшествующего общества есть история борьбы классов“²⁾. Все общественные понятия — понятия классовые; следовательно, и прогресс может быть понят только с классовой точки зрения. Ведь говорим же мы, что „право это — система общественных отношений, отвечающая интересам господствующего класса и охраняемая его вооруженной силой“³⁾.

Так и в отношении прогресса мы должны сказать, что это не просто положительная эволюция (в противовес отрицательной), но положительная обязательно для пролетариата⁴⁾. Понятие прогресса с буржуазной точки зрения будет иное. Но то, что это понятие классовое, не отрицают и умнейшие из буржуазных теоретиков. Так, например, В. Зомбарт⁵⁾ пишет: „в основе нашего взгляда лежит мысль о вечном течении экономической жизни, поэтому, особенно в отношении к современности, он находится в соответствии с действительностью...“

Меняются фронты борющихся сил, но остается борьба с лозунгом „победа или смерть!“ между крупным землевладельцем и крестьянином..., между купцом и ремесленником, буржуа и юнкером, между капиталистом и пролетарием. И социал-политик должен стать в этой борьбе на ту или другую сторону, если он не хочет снизойти до роли „беспартийного“, т.-е. ограничиться чисто формальной политикой... История учит нас, что все сильные — юношески, бодрые правительства преследовали резко выраженную классовую политику, а именно, энергически представляли интересы экономически-прогрессивного для каждого данного времени класса“.

1) Цитированная работа Л. Н. Литошенко, стр. 3.

2) Первые строки „Коммунистического Манифеста“.

3) Не имея под руками книгу П. Стучки „Революционная роль права и государства“, цитирую по памяти.

4) Чрезвычайно важным является то положение, что пролетариат своей борьбой отбрасывает будущее не только для себя, но и для всего общества. „Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою“. Из программы РКП(б).

5) „Идеалы социальной политики“. СПб, 1900, стр. 63.

Итак, мы должны в эволюции искать прогрессивные элементы, при чем прогрессивные с субъективной (в классовом смысле) точки зрения.

V.

Напомним, что P обозначает количественную мощность сельского хозяйства в статике. Роль сельского хозяйства данной территории (напр., губернии) по отношению к сельскому хозяйству Республики выразится определенным % от P из выражения $\frac{p \cdot 100}{P}$, где p (малое) показывает в абсолютных цифрах количественную мощь данной губернии; и соответственно p_1 для другой губ.; p_2 — для третьей и т. д., таким образом, что $p + p_1 + p_2 + p_3 + \dots + p_n = P$.

Эволюция сельского хозяйства за определенный период времени может выразиться следующими тремя случаями:

$$P_{1920} > P_{1925} \text{ или } P_{1920} < P_{1925} \text{ или } P_{1920} = P_{1925}.$$

На основании этого мы можем сказать, что количественная мощность сельского хозяйства за пятилетие уменьшилась, или количественная мощность сельского хозяйства увеличилась, или пятилетие не принесло изменений.

Совершенно очевидно, что то же самое суждение можно иметь и об отдельных губерниях, т.-е. об изменениях во времени p , p_1 , p_2 и т. д. Если вновь исчислить роль губернии $\left(\frac{p_{1925} \cdot 100}{P_{1925}}\right)$ в сельскохозяйственном отношении и сравнить пространственное размещение массивов сел.-хоз. производства с таковым же за другой год $\left(\frac{p_{1920} \cdot 100}{P_{1920}}\right)$, то можно говорить о смещении центров, об изменении роли той или иной местности в общей сумме всего сельского хозяйства.

Остается решить вопрос о том, является ли увеличение количественной мощности сельского хозяйства (P и p) прогрессивным явлением, т.-е. имеем ли мы здесь дело с прогрессом.

Вырешение этого вопроса чрезвычайно просто. Ведь увеличение P это увеличение денежной стоимости годового производства сельского хозяйства, это значит, что наша страна делает успехи, страна социалистической стройки, и поэтому, увеличение P это прогресс. Это также верно, как и то, что с нашей точки зрения увеличение P где-нибудь в другой стране, при других хозяйственных отношениях, может и не быть обязательно прогрессивным явлением.

Если P разделить на количество всего населения страны, то получится чрезвычайно важный показатель богатства народа в сельскохозяйственном отношении. Надо сказать, что отнесение доходности страны на душу населения является излюбленным методом статистиков, в особенности, буржуазных ¹⁾. Вместе с тем,

¹⁾ Из новейших книг см. хотя бы книгу Вл. Войтинского „Весь мир в цифрах“ книгоиздательства „Знание“. Берлин, 1925, книга первая, стр. 156—158.

средняя цифра доходности на душу по стране ничего не говорит, так как мы имеем дело с рядом (статистическим), обнимающим цифры с чрезвычайно большой амплитудой колебания. Средняя из такого ряда способна только затемнить, а не осветить какую-нибудь проблему ¹⁾. Однако, у нас, где так мала (по сравнению, например, с С.-А. С. Ш.) ²⁾ разница в доходах различных групп населения, отнесение доходности на душу населения для сравнения по этому показателю народного богатства разных губерний вполне допустимо. Поэтому отнесение P (в данном случае речь идет опять только о сельском хозяйстве) на душу населения дает достаточно показательный материал. Условившись обозначать население республики через N , а губерний через n, n_1, n_2 и т. д., получаем измерители $\frac{P}{N}; \frac{P}{n}; \frac{P_1}{n_1}; \frac{P_2}{n_2}$; и т. д. Сравнение этих измерителей во времени покажет рост или падение народного богатства, которые зависят не только от изменений P , но и N .

Увеличение $\frac{P}{N}$ мы будем, конечно, расценивать как явление прогрессивное.

Если отнести P ко всей обрабатываемой площади земли (S для республики, s —для губерний), то получим чрезвычайно важный измеритель производительности единицы площади земли $\frac{P}{S}$; и соответств. по губ. $\frac{P}{s}, \frac{P_1}{s_1}$ и т. д.

Значение этого измерителя колоссально, и мы имеем даже попытку его эмпирического выражения в работе Г. А. Студенского ³⁾.

Не вдаваясь в критику метода исчисления Г. А. Студенского, следует признать большую показательность и убедительность его таблиц. Позволим привести в выдержках несколько измерителей.

Возьмем разрез с севера на юг;

Архангельская	25,0
Вологодская	40,1
Ярославская	53,6
Московская	52,1
Тульская	52,8
Орловская	54,9
Курская	65,6
Харьковская	64,5

затем, с запада на восток.

Минская	73,0
Смоленская	74,7
Московская	52,1
Владимирская	45,6
Нижегородская	47,9
Казанская	45,9
Уфимская	35,3

¹⁾ „Среднее арифметическое ежегодного дохода в 2.000 фунтов стерлингов, полученное для 10 человек, может значить, что 1 получает в год 20.000, а 9 не получают ничего. Индусская пословица говорит, что „корова потонула в воде, средняя глубина которой была до копыта“. Спортсмен, который один год стреляет из правого ствола, попадая направо от уток, а другой год из левого ствола, попадая налево от уток, в среднем стреляет в уток, но тем не менее они от него улетают“. П. Сэндифорд. „Спутник статистика“. М. 1924, стр. 8.

²⁾ См. по этому вопросу интереснейшие страницы в работе проф. Л. Н. Литошенко „Национальный доход СССР“. М. 1925.

³⁾ Г. А. Студенский. „Очерки сельскохозяйственной экономики“. М. 1925, стр. 148.

Мы видим, что измеритель $\frac{P}{S}$ укладывается в закономерные ряды падения с юга на север и с запада на восток.

Если этот же измеритель брать во временном сравнении, то мы получим разрешение проблемы производительности земли.

Увеличение $\frac{P}{S}$ во времени должно быть признано прогрессивным явлением, ибо оно показывает повышение производительности единицы площади.

Все вышеприведенные измерители покоятся на P или в его абсолютном значении (p, p_1, p_2 и т. д.), или в его весе в отдельных губерниях $\left(\frac{p \cdot 100}{P}\right)$, или же в отнесении того же P на население или землю $\left(\frac{P}{N} \text{ и } \frac{P}{S}\right)$.

Совершенно очевидно, что измерители сельского хозяйства должны осветить не только результативность, но и условия производства, издержки его и т. п. И только их взаимное сопоставление даст окончательное вырешение всей проблемы.

VI.

В производстве сельскохозяйственных продуктов (по аналогии с индустрией) „различные факторы процесса труда принимают различную степень участия в образовании стоимости продукта“¹⁾. Участвуют—работник, сырой материал, вспомогательные вещества и орудия труда,—одним словом, рабочая сила и средства производства. Различным факторам процесса труда соответствуют различные составные части капитала²⁾.

Как известно, Маркс называет ту часть капитала, которая соответствует средствам производства, постоянной частью капитала или постоянным капиталом, обозначая его через c ; ту часть капитала, которая обращена в рабочую силу, он называет переменной частью капитала или переменным капиталом, обозначая его через v .

„Теория Маркса утверждает...., что отношение $\frac{v}{c}$ имеет.... тенденцию уменьшаться“³⁾. Это значит, что в сельском хозяйстве

1) К. Маркс. „Капитал“ т. I, стр. 152, изд. 1898 г. СПб.

2) „Изобразив таким образом различные роли, которые различные факторы процесса труда играют в образовании стоимости продукта, мы изобразим этим самым функции различных составных частей капитала в процессе его собственного возрастания... Средства производства с одной стороны, и рабочая сила—с другой, суть лишь различные формы существования, принимаемые первоначальною стоимостью капитала, когда он из денежной формы превращается в факторы процесса труда“. Там же, стр. 162.

3) Н. Ленин. Т. IX, стр. 2.

применение машин, удобрений, электрификация и т. д. растет быстрее, чем затраты капитала на рабочую силу ¹⁾).

Этот закон эволюции (уменьшение $\frac{c}{c}$) знаменует собой прогресс, перекадывая тяжесть работы с человека на средства производства. Условимся всю рабочую силу, затрачиваемую в сельском хозяйстве страны и валеристически выраженную, обозначать V , соответственно этому по губерниям будет v, v_1, v_2, v_3 и так далее. И $v + v_1 + v_2 + \dots + v_n = V$.

Средства производства, затрачиваемые по всей стране и валеристически выраженные, примем за C и соответственно по губерниям c, c_1, c_2, c_3 и т. д. Тогда $c + c_1 + c_2 + c_3 + \dots + c_n = C$.

Выражение $\frac{c \cdot 100}{C}$ и $\frac{v \cdot 100}{V}$ покажет пространственное размещение средств производства и рабочей силы. Динамическое сравнение позволит говорить о смещении массивов V и C .

Пространственное размещение измерителя $\frac{V}{C}$ будет указывать на высоту органического строения капитала, а динамическое сопоставление покажет темп повышения его органического строения. И это будет, как выше было указано, показателем прогресса.

Совершенно очевидно, что $C + V$ будут ничто иное, как издержки производства всего сельского хозяйства страны ²⁾ (и губернии $c + v, c_1 + v_1$ и т. д.).

Если издержки производства отнести ко всей земельной площади, то получим измеритель интенсивности сельского хозяйства

$$\frac{V + C}{S}$$

VII.

Важнейшей проблемой сельско-хозяйственной экономики является проблема интенсивности. „Все авторы согласно признают, что этими терминами определяется количественная роль капитала в хозяйстве. Но при этом выразителем интенсивности одни считают всю сумму капиталов хозяйства, другие—только часть этих капиталов, притом одни принимают во внимание одни части капиталов хозяйства, другие авторы—иные, третьи, наконец, только—отношение известных

¹⁾ „По отношению к сельскому хозяйству капиталистических стран, взятому в общем и целом, мы видим уменьшение v и увеличение c . Сельское население и число сельских рабочих убывает и в Германии, и во Франции, и в Англии, между тем, как число машин, употребляемых в сельском хозяйстве, растет“. Там же, стр. 2.

²⁾ „Стоимость каждого товара T , производимого капиталистически, выражается в формуле $T = c + v + m$. Если из этой стоимости продукта мы вычтем прибавочную стоимость m , то у нас останется просто эквивалент или стоимость, возмещенная в товаре тех элементов производства, которые были затрачены в виде капитальной стоимости $c + v$ “. К. Маркс. „Капитал“, т. III, стр. 2.

групп капиталов друг к другу, а не абсолютную их величину или отношение суммы их к единице пространства“¹⁾. Оставляя в стороне суждение Тэера по этому вопросу, считавшего, что интенсивность измеряется „затратой капитала в виде рабочей платы (переменного капитала) на единицу площади“²⁾, остановимся на определениях тех авторов, которые считают необходимым учесть при измерении интенсивности все затраты. Так, А. И. Скворцов определяет интенсивность следующим образом: „Интенсивность выражается, или, если угодно, измеряется суммой капиталов всех видов (считая в том числе и рабочую плату), прилагаемых на единицу эксплуатируемой площади“³⁾.

У Карла Каутского⁴⁾ мы находим следующее косвенное определение интенсивности: „Не подлежит сомнению, что, при растущей интенсивности производства, для данной площади требуется большая затрата труда. Но будет ли эта усиленная трата выражаться больше в живом или мертвом труде (а под последним следует, как уже сказано, разуметь не только машины, но и навоз, приспособления для дренажа и орошения, помещения для скота и проч.), это в каждом отдельном случае зависит от самых различных условий“. Наконец, у В. И. Ленина мы находим достаточно ясное указание на необходимость валеристического измерения всех вложений, „возьмем теперь средние величины (стоимость скота и орудий, расходов на наем труда и на удобрение)... на 1 акр земли:

Приходится на 1 акр всей земли (доллар).

Группа ферм по стоимости продукта.	Расход на наемн. труд.	Расход на удобрен.	Стоим. всего скота.	Стоим. орудий и машин.
0	0,08	0,01	2,97	0,19
1— 50 долл. . . .	0,06	0,01	1,78	0,38
50— 100 „ . . .	0,08	0,03	2,01	0,48
100— 250 „ . . .	0,11	0,05	2,46	0,62
250— 500 „ . . .	0,19	0,07	3,00	0,82
500—1.000 „ . . .	0,36	0,07	3,75	1,07
1.000—2.500 „ . . .	0,67	0,08	4,63	1,21
2.500 и более „ . . .	0,72	0,06	3,98	0,72

... Мы наблюдаем правильное повышение интенсивности земледелия по мере увеличения стоимости продуктов, производимых фермой“⁵⁾. Уже отсюда видно, что Владимир Ильич говорит о валеристическом измерении. Тут же в этой работе вполне ясно говорится о необходимости учета всех вложений. Таким образом, мы будем понимать под интенсивностью сумму вложений капитала на единицу площади, т.-е. $\frac{V+C}{S}$, где под V , как выше

1) А. И. Скворцов. „Основы экономики земледелия“, стр. 27.

2) Там же, стр. 27.

3) Там же, стр. 30.

4) К. Каутский. „Социализм и сельское хозяйство“. 1906. Стр. 84.

5) Н. Ленин, т. IX, стр. 230.

было указано, мы понимаем рабочую силу, затраченную в сельском хозяйстве и валеристически выраженную, а под C — затраты средств производства, валеристически тоже выраженные; наконец, S — площадь ¹⁾ $v + c$ мы можем кратко обозначить через K , т.-е. валеристически выраженную сумму всех вложений, или капитал, или, следовательно, интенсивность будет ничто иное, как капиталонапряженность. Мы великолепно отдаем себе отчет в том, что нельзя называть в эпоху переходного времени от капитализма к социализму, в эпоху последовательно-социалистического переустройства, средства производства — капиталами. Это будет неправильно с политико-экономической точки зрения. Но ведь говорим же мы о восстановлении основного капитала в промышленности, где еще меньше применим этот термин в настоящее время. Очевидно, что этот термин будет нами всеми еще долго употребляться, удобства и привычки ради, но мы не позволим в это понятие вкладывать то социальное содержание, которое свойственно средствам производства при капиталистическом строе. Выше уже говорилось об органическом строении капитала. В соответствии с ним мы будем иметь интенсивность низкого органического строения и интенсивность высокого органического строения. Изучение причин и условий повышения органического строения интенсивности представляет чрезвычайно интересную и самодовлеющую проблему исследования.

VIII.

Интенсивность — понятие относительное. Об этом писалось еще очень давно. Например, А. С. Е р м о л о в, вообще неправильно трактовавший проблему интенсивности, верно отмечает, что „между хозяйствами экстенсивными, с одной стороны, и интенсивными — с другой, резкой границы, однако, провести нельзя, тем более, что самая интенсивность хозяйства представляется понятием вполне относительным... так как хозяйство, которое при одних условиях, в Англии, например, займет место в ряду самых экстенсивных, у нас, наоборот, считалось бы очень интенсивным“ ²⁾.

¹⁾ У Б р и н к м а н а мы находим в „Grundriss der Sozialökonomik“ следующее интересное место: „Bezeichnet man mit I den Grad der Betriebsintensität, mit A den Lohnaufwand, mit K den Kapitalverbrauch, mit Z die Zinsausprüche des Betriebskapitals, mit F den Umfang des bewirtschafteten Areals so erhält man nach gesagten die Formel:

$$I = \frac{A + K + Z}{F} >>>$$

Г. А. Студенский, первый из русских авторов, переводящий эту формулу в своей книге, считает, что „формула Бринкмана вполне удовлетворяет теоретическому определению интенсивности“. Я полагаю, что это правильно только с бухгалтерской точки зрения. Формула, как форма выражения теоретической формулировки, не нуждается в введении Z , которое и можно вычислять, и можно не вычислять, и которое не меняет сущности определения интенсивности, как вложений $v + c$, на единицу площади.

²⁾ А. С. Е р м о л о в „Организация полевого хозяйства“, стр. 44.

Мы не можем сказать, что такая-то сумма вложений на ед. площади показывает наличие интенсивного хозяйства, а такая-то сумма — экстенсивного хозяйства. Мы можем говорить, что такое-то хозяйство, или такие-то хозяйства интенсивнее каких-то других, где сумма вложений на един. площади меньше. Но постепенно складывается в представлении тип средней интенсивности, вниз от которой лежит экстенсивное хозяйство, а вверх — интенсивное. Чем дальше вниз, тем хозяйство экстенсивнее, чем дальше вверх, тем хозяйство интенсивнее.

Приняв за среднюю интенсивность $\frac{C+V}{S}$, мы можем погубернские $\frac{c+v}{s}$, $\frac{c_1+v_1}{s_1}$, $\frac{c_2+v_2}{s_2}$ и т. д. сравнивать с этой средней и говорить о размещении в пространстве степени интенсивности и экстенсивности.

Это то же самодовлеющая и чрезвычайно интересная проблема. Но нам представляется, что еще более важным является следующее выражение, именно:

$$\frac{P}{S} : \frac{V+C}{S} = \frac{P \cdot S}{S(V+C)} = \frac{P}{V+C}$$

Выражение $\frac{P}{V+C}$ показывает то, что можно назвать рентабельностью, при чем, чем больше будет абсолютное значение этого выражения, тем выше будет рентабельность хозяйства.

Займствуя у Лаура ¹⁾ цифровой материал, мы можем показать эмперическое значение $\frac{P}{V+C}$.

$$\begin{array}{l} \frac{P}{S} \quad - \quad 309,50 \quad - \quad 430,68 \quad - \quad 563,99 \quad - \quad 697,35 \quad - \quad 881,08 \\ \frac{V+C}{S} \quad - \quad 291,67 \quad - \quad 334,64 \quad - \quad 418,23 \quad - \quad 496,32 \quad - \quad 591,83 \\ \frac{P}{V+C} \quad - \quad 1,06 \quad - \quad 1,29 \quad - \quad 1,35 \quad - \quad 1,41 \quad - \quad 1,49 \end{array}$$

Анализ полученного выражения $\frac{P}{V+C}$ приводит к утверждению, что рентабельность тем выше, чем выше интенсивность, ибо все три ряда идут последовательно нарастающе слева направо. Этого примера нам пока вполне достаточно, чтобы признать за выражением $\frac{P}{V+C}$ право на существование. Величайшей проблемой с/х. экономии является не только понятие интенсивности, но вопрос о том является ли интенсификация фактором про-

¹⁾ E. Laur „Wirtschaftslehre des Landbaues“. Таблица, приводимая Ларом, нужна ему для отрицания так называемого закона падающей производительности. Мы же используем эту таблицу для наших целей.

гресса. По этому вопросу много писалось и много сломано копий. Как известно, ряд авторов связывал этот вопрос непосредственно с законом падающей производительности. Так, и Э. Давид, и П. Маслов, и С. Булгаков и многие другие утверждали, что дополнительные вложения труда и капитала влекут за собою падающую производительность этих затрат. Мы не можем входить в детальное рассмотрение этого закона, но мы обязаны заранее указать на всю его необоснованность, мы должны сейчас же отвести всякое попятное движение на его признание. И все, кто считает, что человечество движется от худшего к лучшему, все, кто полагает, что золотой век лежит не сзади, а впереди, все реальные экономисты и социальные политики сумеют обойтись без этой „рабочей гипотезы“ для анализа экономической действительности. Нам еще впереди придется говорить об уровне техники, о производительности труда, пока же признаем, что только буржуазные авторы, теоретически переключившие социальные проблемы не на плечи буржуазии, а на покорную спину природы, только эти авторы могут толковать о законе падающей производительности. Мы считаем, что закон этот имеет специфическую социальную пригодность для буржуазии ¹⁾ Пролетариат—класс будущего—не может не заботиться о будущем. Социальная проблема будущего становится для него еще более актуальной на другой день после социальной революции. И вот становится вопрос о будущем в такой плоскости: а) повсеместно происходит интенсификация, б) интенсификация влечет за собой относительно падающую производительность, в) будущее стоит перед проблемой нехватки средств существования. Эта мальтузианская постановка молодому классу будущего неприемлема, она ему непонятна, ибо противоречит всему целеустремлению его к грядущему хорошему, светлому. Этот класс, родившийся вместе с машиной, через машину объединившийся, с машиной и победит. Он знает силу техники, он верит в нее и опирается на нее. Поэтому проблема интенсификации для него решается в положительную сторону.

Интенсификация—это прогресс ²⁾. Насколько это положение верно в общем, настолько оно может быть неверно в каждом отдельном конкретном случае.

¹⁾ „Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой. Введение машин и улучшенных способов производства неизмеримо облегчило человеку эту борьбу вообще, а производство пищи в частности. Увеличилась не трудность производства пищи, а трудность получения пищи для рабочего, — увеличилась потому, что капиталистическое развитие вздуло земельную ренту и земельную цену, концентрировало сельские хозяйства в руках крупных и мелких капиталистов, концентрировало еще больше машины, орудия, деньги, без которых невозможно успешное производство. Объяснять эту растущую трудность существования рабочих тем, что природа сокращает свои дары, — значит становиться буржуазным апологетом“. Н. Ленин, т. IX, стр. 48.

²⁾ Н. Д. Кондратьев в своей работе „Перспективы развития сельского хозяйства СССР“ принципиально неправильно утверждает, что возможен случай „дальнейшего развития экстенсивного хозяйства“. Если здесь идет речь о развитии уже имеющегося хозяйства, то это противоречит фактам, ибо процесс интенсификации происходит все время. Если речь идет о вновь заводимых хозяйствах, то это тем более неправильно, т. к. появление чего-то на то место,

Так, в капиталистических странах, при известных условиях интенсификация не может быть признана не только явлением прогрессивным, но даже выгодным. Так, землевладелец при заключении арендного договора прибавляет к настоящей земельной ренте и процент на капитал, вложенный в землю арендатором. Таким образом плата за пользование землей растет. И это обстоятельство является одним „из величайших препятствий рационального земледелия, так как фермер избегает делать какие бы то ни было улучшения и затраты, которые он не может ожидать вполне выручить в продолжение арендного срока; и мы видим, что на это обстоятельство постоянно указывают, как на препятствие“... (К. Маркс. III том, стр. 511).

С другой стороны, может быть, что не всегда выгодны добавочные вложения капитала по другим причинам, именно „в том смысле, что неизменное состояние техники ставит очень узкие, сравнительно, пределы добавочным вложениям труда и капитала“ (Н. Ленин, т. IX, стр. 47).

Вообще надо признать, что только „средняя“ по многим хозяйствам может дать правильное нарастание $\frac{P}{V+C}$ и что в условиях нашей социальной обстановки всякое увеличение $\frac{V+C}{S}$ должно быть признано прогрессом. Изучение условий отклонения от средней составит главнейшую задачу изучения эволюции вообще.

Соответственно губернским значениям p, p_1, p_2, p_3 и т. д. v, v_1, v_2, v_3 и т. д. c, c_1, c_2, c_3 и т. д. мы имеем:

$$\frac{p}{v+c}; \frac{p_1}{v_1+c_1}; \frac{p_2}{v_2+c_2}; \frac{p_3}{v_3+c_3} \text{ и т. д.}$$

Размещение в пространстве этого показателя даст размещение измерителя рентабельности, даст географию рентабельности.

Соответственно $\frac{P_{1920}}{V_{1920}+C_{1920}}$ мы можем иметь $\frac{P_{1925}}{V_{1925}+C_{1925}}$.

Увеличение абсолютного значения, признанное выше показателем прогресса, в данном случае выразится через

$$\frac{P_{1925}}{V_{1925}+C_{1925}} > \frac{P_{1920}}{V_{1920}+C_{1920}}.$$

Подобное же сопоставление данного измерителя по губерниям покажет разные темпы нарастания рентабельности. Анализ условий выявит причину задержки и приведет к правильным мероприятиям экономической политики.

где раньше ничего не было, уже является фактом интенсификации. Здесь могла бы быть речь только о том, что в одних районах процесс интенсификации будет идти быстрее, в других—медленнее, но разность темпа не может служить здесь основанием к противоположной оценке эволюции. Интенсификация, вообще говоря, повсеместна.

IX.

Одной из величайших проблем современности является проблема производительности труда. Собственно говоря, „как бы ни изменялось, вследствие сельско-хозяйственного прогресса, в различные периоды отношение между числом сельско-хозяйственных рабочих и размерами культурной площади, все же при этом количество продукта будет увеличиваться в сравнении с затратой труда, и прогресс сельского хозяйства будет состоять в том, что более высокая форма хозяйства будет в сравнении с затратой труда давать большее количество продукта, чем ее предшественница. Если бы это было иначе, то не имело бы никакого смысла переходить к новой форме хозяйства“¹⁾.

Мы знаем, что эволюция хозяйственных форм происходит непрерывно, мы знаем, что хозяйственная жизнь—это перманентно-вибрирующее, изменяющееся качественно движение, изменяющееся качественно (как мы уже об этом выше говорили) после количественного нарастания. Хозяйственной статистики нет. Хозяйственная жизнь переливает волны свои и движется непрерывно так же, как и настоящее море со своими волнами; она так же никогда неспокойна, как и море. Но, подобно тому, как мы можем себе представить некую спокойную поверхность моря, которая на самом деле не существует, но которую мы себе мысленно можем представить, подобно этому мы можем тоже мысленно представить себе хозяйственную статику. И подобно тому, как мы можем прямую представить себе, как движущуюся точку, подобно тому, как плоскость для нас—это движущаяся прямая,—подобно этому мы можем динамику хозяйственной жизни представить себе, как движущуюся статику. Конструктивно это верно, но это не диалектично, ибо статика в геометрии (точка) передвигается, не меняя своего содержания, а статика хозяйственная движется по прямой времени, меняя свое внутреннее содержание, именно, в сторону увеличения производительности труда. „Технический прогресс выражается не только в том, что возрастает количество продукта, даваемое землей, но и в получении того же продукта при помощи меньшей затраты труда“²⁾.

И надо сказать, что это положение является центральным положением всего будущего общества, недаром все великие социалисты-утописты толковали о сокращении рабочего времени, а наш современник Карл Баллод в своей интересной книге „Государство будущего“ доказывает, что каждый член общества должен будет нести трудовую повинность только в продолжение пяти, шести лет³⁾.

¹⁾ К. Каутский. „Размножение и развитие в природе и обществе“. Госиздат, 1923, стр. 59.

²⁾ Там же, стр. 61 и дальше: „Мыслимо даже, что технический прогресс в известных случаях приводит к уменьшению продукта почвы, но при еще сильнее уменьшающейся затрате труда“.

³⁾ Конечно, марксизм не имеет ничего общего с такими теориями. По нашему учению труд должен сделаться величайшим удовольствием социалистического

Одним словом, все авторы согласно признают, что мы являемся каждодневными свидетелями увеличения производительности человеческого труда. Сзади нас лежит время с более низкой производительностью, впереди—эпоха с более высокой производительностью труда. И „...развитие общества определяется успешностью, или иначе — производительностью общественного труда“¹⁾.

Надо сказать, что я имею в виду здесь только труд живой, но не труд мертвый (средства производства), так как производительность труда мертвого плюс живого была освещена выше, когда речь шла о рентабельности. Теперь мы приходим к необходимости включения в нашу систему измерителей еще одного измерителя производительности труда, или, что то же, технического прогресса.

Н. И. Бухарин в цитированной выше работе пишет: „Под производительностью труда разумеется отношение между количеством полученного продукта и количеством затраченного труда; или, другими словами, производительность труда есть количество продукта на какую-нибудь единицу рабочего времени, напр., количество продукта, вырабатываемого в день, или в час, или в год“. Если мы уже выше условились все количество вырабатываемого продукта обозначать через P , а все количество затраченного времени через V , то наш новый измеритель примет вид $\frac{P}{V}$.

Конечно, ни P , ни V не являются количеством продукта и количеством времени: это их ценностное лишь выражение, но никак иначе нельзя это отношение выразить, что бы сейчас же практически им воспользоваться; поэтому мы вновь принуждены прибегнуть к ценностному выражению. Но здесь, как и в измерителе $\frac{P}{N}$ и $\frac{P}{S}$, где мы продукцию, валеристически выраженную, относим к натуралистическим показателям N (население) и S (площадь обрабатываемой земли), мы можем P отнести не к V , которое является выражением денежных затрат на труд, а к количеству занятой рабочей силы в натуралистических выражениях, например, в человеко-дне, переводя соответственно в мужской рабочий день затраты женского труда и подростков и выражая все это через сумму мужских рабочих дней— T . Конечно, и здесь будет много неточностей, ибо труд на заводе точной механики и на кирпичном будет иметь разный удельный вес в народном хозяйстве, и его механическое суммирование приведет к огромным неточностям. Мы бы и здесь предпочли все же валеристическую форму, ибо заработная плата учитывает вопрос квалификации труда, т.-е. как бы его статистически взве-

человека. Для этого должно быть применено разумное смешение физических и умственных занятий. И расчеты Баллода интересны не столь своим социальным содержанием, сколь утверждением, что даже при современной технике мы имеем все возможности построить социализм. См. блестящее предисловие Ю. Мархлевского к упомянутой книге Баллода.

1) Н. Бухарин. „Теория исторического материализма“. 1922 г., стр. 123—124.

шивает. Поэтому показатель V будет ближе к истине. Но мы допускаем, контроля ради, два измерителя по одному и тому же вопросу: $\frac{P}{V}$ и $\frac{P}{T}$.

Соответственно этому мы будем иметь губернские:

$$\frac{P}{v}, \frac{P_1}{v_1}, \frac{P_2}{v_2} \text{ и т. д. и } \frac{P}{t}, \frac{P_1}{t_1}, \frac{P_2}{t_2} \text{ и т. д.}$$

Чрезвычайно важным представляется изучение производительности труда и, следовательно, его измерителя во времени. „Без развития производительных сил не мыслим ни капитализм, ни социализм. Военный коммунизм, выросший из железной исторической необходимости, быстро исчерпал себя, застопорив развитие производительных сил. Самый элементарный и вместе с тем самый поведительный смысл нэп'а состоял в развитии производительных сил, как основе всякого общественного движения вообще“¹⁾.

Таким образом, рассматривая в динамике измеритель $\frac{P}{V}$ и $\frac{P}{T}$, т.-е. сравнивая, допустим, $\frac{P_{1925}}{V_{1925}}$ с $\frac{P_{1920}}{V_{1920}}$ и аналогично $\frac{P_{1925}}{T_{1925}}$ с $\frac{P_{1920}}{T_{1920}}$ мы можем признать прогрессом увеличение абсолютного значения этого измерителя. „Лев сильнее собаки, но старая собака может быть сильнее львиного детеныша. Лучшей страховкой молодого льва является его возмужание, укрепление его зубов и когтей. Для этого нужен лишь срок“²⁾. Успех нашего строительства — в повышении производительности труда.

Х.

Как видно из предыдущего, вся система измерителей построена на трех основных показателях:

P — валовая продукция,

V — валовая затрата труда,

C — валовая затрата средств производства.

Эти показатели берутся в валеристической форме. Кроме того, привлекаются следующие натуралистические показатели:

N — население,

S — площадь обрабатываемой земли,

T — количество затраченного труда.

Всевозможные сочитания этих показателей дают следующую систему измерителей в статике:

(1) P — мощность сельского хозяйства,

(2) $\frac{P}{N}$ — народное богатство (в отнош. с. х-ва),

¹⁾ Л. Троцкий. „К социализму или к капитализму“, стр. 8.

²⁾ Там же — стр. 26.

(3) $\frac{P}{S}$ — производительность земли,

(4) $\frac{V}{C}$ — органическое строение „капитала“¹⁾,

(5) $\frac{V+C}{S}$ — интенсивность,

(6) $\frac{P}{V+C}$ — рентабельность,

(7) $\frac{P}{V}$ и $\frac{P}{T}$ — технический уровень или производительность

труда.

Сравнение этих измерителей во времени даст эволюцию сельского хозяйства, при чем мы можем представить себе три мыслимых случая: 1) новый измеритель больше прежнего, 2) новый измеритель меньше прежнего, 3) новый измеритель равен прежнему, т.-е. на примере измерителя P это будет: 1) $P_{1925} > P_{1920}$ или 2) $P_{1925} < P_{1920}$ или 3) $P_{1925} = P_{1920}$.

Мы должны сказать, что истинным прогрессом, истинным продвижением вперед, истинным успехом социалистического строительства будет положение, когда все измерители последующие будут больше измерителей предыдущих.

Начнем с измерителей, относящихся к условиям производства:

$$(5) \frac{V+C}{S} \text{ и } (4) \frac{C}{V}.$$

Если мы будем иметь увеличение абсолютного значения этих измерителей, то в отношении первого из них это будет значить, что наше сельское хозяйство интенсифицируется. Это несомненно прогрессивное явление.

В отношении же второго измерителя это значит, что органическое строение капитала повышается, и, следовательно, растет оснастка человека средствами производства, происходит истинное раскрепощение труда.

Теперь в отношении измерителей не производства, а измерителей результативности хозяйственной деятельности:

$$(1) P, (2) \frac{P}{N}, (3) \frac{P}{S}, (6) \frac{P}{V+C}, (7) \frac{P}{V} \text{ или } \frac{P}{T}.$$

Увеличение P это — совершенно очевидный прогресс. Но истинная сущность прогресса заключается в том, чтобы увеличилась

1) Для наших целей лучше брать величину обратную, т.-е. $\frac{C}{V}$, так как это дает необходимую стройность всей системе, в которой увеличение абсолютного значения будет говорить о прогрессе. Выражение же $\frac{V}{C}$ имеет тенденцию, как выше было сказано, к уменьшению в своем абсолютном значении.

рентабельность сельского хозяйства (6), чтобы увеличилась производительность земли (3), чтобы увеличилась производительность труда (7), чтобы увеличилось народное богатство (2).

Такова наша система измерителей во времени, в динамике.

Но все эти измерители нужны и для географического изучения, для изучения и измерения состояния сельского хозяйства в пространстве. Мы можем дать картограмму по всем измерителям и получить географию производительности: а) земли, б) всех затрат, в) труда; можно получить географию органического строения „капитала“ в сельском хозяйстве; можно говорить о географии народного богатства и т. д. Значение такой сельско-хозяйственной географии для практических целей колоссально.

Но значение этой географии для планирования прямо-таки неизмеримо. Изучая географию производительности и на ряду с этим интенсивности, рентабельности и народного богатства, мы можем от познания причин превосходства одного района над другим перейти к уничтожению этих причин в „дефективном“ районе. Здесь сплошь и рядом мы сумеем поднимать горизонталь пространства в вертикаль времени и говорить, до известной степени, о будущности какого-нибудь района отставшего, изучая современность какого-либо района, далеко ушедшего вперед.

Наконец, в географическом разрезе играет особое значение измеритель P . Нам часто приходится говорить об удельном весе той или иной губернии, того или другого района. Обыкновенно, сравнивают посевные площади, состав стада, иногда сбор хлебов, железнодорожные перевозки и т. п. Вместе с тем гораздо правильнее сравнивать губ. с губ. по суммарной продукции, и удельный вес губернии это, как мы выше говорили, будет $\frac{p \cdot 100}{P}$; мы получаем какой-то %, это и будет вес губернии в с/х отношении.

Таким же образом можно говорить и о весе уездов в губ. и т. д.

Таково практическое значение измерителей, таково их значение и роль в повседневной плановой и оперативной работе.

Но они нужны и для академических целей. Известный спор о т. н. законе падающей производительности, вопросы о пределе интенсивности, условия рентабельности и т. д. уже перешли теперь в плоскость эмпирического либо доказательства, либо отрицания. На основе массового материала можно точно и исчерпывающе изучить эти проблемы и способы преодоления встречающихся трудностей.

Понятно, что академическое значение этих измерителей дополняет только их практическую значимость, вернее, готовит новые указания для практической деятельности.

XI.

Социализм предполагает общество с чрезвычайно высокой техникой. Но это не значит, что, чем выше техника, тем ближе общество к социализму. Это становится верным только на другой

день после социальной революции. Но в условиях, когда одна страна уже движется к социализму, а в другой стране царит архаичный капитализм, в этих условиях высота техники во второй стране вовсе не приближает ее к социализму. Но это не исключает того, что „после пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно: Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой (в „советском“ и в социалистическом смысле) страной“¹⁾.

В наших условиях, когда основная предпосылка построения социализма (диктатура пролетариата) завоевана, нам нужно всячески развивать техническую основу. Поэтому, как это было уже выше сказано, мы считаем прогрессом количественное нарастание производительности труда, мощности сельского хозяйства, народного богатства и т. д.

Но этого мало, нам важно знать, как идет этот технический прогресс — идет ли он в старых формах хозяйствования или вырастают новые социалистические формы, соответствующие социалистической технике. И „без ответа на вопрос об относительной силе капиталистических и социалистических тенденций и о том направлении, в каком и изменяется соотношение их удельного веса по мере роста производительных сил, нельзя составить себе ясного и вполне надежного представления о шансах и возможных опасностях нашей крестьянской политики“²⁾. Изучать, что быстрее развивается социалистическое или капиталистическое начало в нашем хозяйстве, является чрезвычайно важным и, надо сказать, обязательным делом. Мы можем подразделить наше сельское хозяйство на следующие формации:

- а) единоличное крестьянское хозяйство,
- б) коллективное хозяйство,
- в) советское хозяйство,
- г) концессионное хозяйство.

Оставляя в стороне, вследствие его особой специфичности, концессионное хозяйство, мы должны признать, что, чем большая роль в сельском хозяйстве падает на долю обобществленного и советского хозяйства, тем ближе мы к социализму.

Роль в сельском хозяйстве измеряется через P . Таким образом, мы можем исчислить:

P_e — валеристически выраженную продукцию единоличных крестьянских хозяйств,

P_o — валеристически выраженную продукцию обобществленного или коллективного хозяйства,

P_c — то же самое по советским хозяйствам и,

P_k — по концессионным.

Все вместе даст P , т.-е. $P_e + P_o + P_c + P_k = P$.

Если с течением времени P_o и P_c начинают играть относительно большую роль, то мы имеем дело с развитием социалистических форм хозяйства. Но этого мало; колхозы и совхозы должны по своей организации стоять значительно выше, чем кре-

¹⁾ В. Ленин. „Детская болезнь левизны в коммунизме“, стр. 5.

²⁾ Л. Троцкий. „К социализму или к капитализму“, стр. 10.

стьянское хозяйство. К этому их обязывает их социалистическое происхождение и социалистическое будущее. Поэтому по этим формам хозяйства мы должны получить более высокие следующие измерители: $\frac{P}{V+C}$, $\frac{P}{V}$, $\frac{P}{T}$, $\frac{P}{S}$. Если этого не будет, то простой рост удельного веса колхозов и совхозов будет недостаточен для признания успешности социалистической стройки. Нужен не только рост совхозов и колхозов, но и их улучшение, их подъем до такого технического уровня, чтобы он соответствовал высокому названию — социалистические формы хозяйства.

Таков путь изучения социалистических и капиталистических форм хозяйства. Но этим не исчерпывается вопрос о том, движемся мы к социализму или нет. Мы знаем, что это движение идет по кооперативной дороге. Поэтому измерение степени кооперированности крестьянского хозяйства является важнейшим показателем того, двигаемся ли мы по этой ленинской дороге или топчемся на месте. Но измерение просто степени кооперированности дает очень мало. Необходимо дать все основные измерители по следующим двум формам единоличного крестьянского хозяйства:

- а) единоличн. крест. хоз. кооперированное,
- б) единоличн. крест. хоз. некооперированное.

Следует сравнить P_k (кооперированное) с P_n (некооперированное), нужно сравнить рентабельность, производительность труда, производительность земли. И, если показатели по кооперированному хозяйству будут выше, чем показатели по некооперированному, то мы успешно двигаемся по кооперативной дороге, указанной В. Лениным, как наиболее близкой к социализму.

И, наконец, еще третий показатель того же вопроса — это степень расслоенности деревни. Мы знаем, что расслоение (дифференциация) деревни это — основа марксистского понимания деревни.

В отличие от народников мы смотрим на деревню не как на однородный массив, а как на ряд классовых образований, ряд классовых группировок. Интересы каждой группы лежат в плоскости их классовой принадлежности. Беднота идет с пролетариатом, деревенская буржуазия идет с городской буржуазией, средняк идет то с беднотой, то с буржуазией. Задачей дня с политической стороны является завоевание средняка; задача дня с экономической стороны — всяческая ориентация на средняка — этой центральной фигуры деревни, этого оплота богатства и благополучия страны. С другой стороны, неонэп в деревне с особой настойчивостью выдвигает задачу охраны бедноты, ее организации, ее объединения. Одним словом, пред нами труднейшая задача взять на учет деревню в социальном разрезе, следить за ее развитием, за степенью концентрации средств производства в руках зажиточных слоев, за их ролью в продукции и т. п. Мы не беремся предложить здесь каких-либо особых измерителей, но сравнение количества хозяйств по группам с суммой продукции совершенно необходимо. Чем резче будет расхождение колич. хоз., средств производства и продукции на двух полюсах деревни, тем больше будет у нас дифференциация. Надо полагать, что ее увеличение мы не можем признать за факт, льющий воду на социалистическую мельницу.

ХII.

Прежде, чем закончить настоящий очерк, требуется, по моему, остановиться еще раз на основном вопросе всей системы измерителей—на вопросе о валеристическом методе. Теперь, когда вся система развернута, и не может быть места никаким недоговоренностям, представляется возможным подвести итоги и по методической части. Основными доводами за валеристический метод я выставляю следующие:

1) Невозможность в народно-хозяйственных явлениях оперировать с натуралистическими показателями.

2) Полное соответствие марксистской теоретической экономики, именно, валеристического метода.

Первый пункт уже получил выше свое обоснование. Мы уже говорили о том, что узнать, например, продукцию сельского хозяйства какой-либо местности—это значит суммировать продукцию ржи, овса, пшеницы, картофеля, мяса, молока, льна, масла, поросенка, овчины и т. д. Чтобы сложить все эти величины, нужно их выразить в соизмеримых величинах. Единственно возможным путем для этого является выражение их в денежной форме, т.-е. через их рыночную оценку, именно, рыночную, так как всякие таксационные исчисления или переводы в калории и т. п., не говоря уже о большой их неточности, дают неверную картину действительности, так как большую часть представляют вес вещей не в том виде, в каком они фигурируют, а в том, в каком они должны бы фигурировать. Исчисление продукции в денежной форме совершенно неизбежно, да так оно и делается. Не мудрствуя далее лукаво и не придумывая дальнейших доводов, отсылаю всех интересующихся ко всем работам по исчислению продукции, и они найдут там исключительно ценностное выражение ¹⁾. Итак, законность исчисления P в ценностном виде несомненна.

Что касается средств производства, т.-е. построек, с./х. орудий и машин, семян, удобрений, мелиораций и т. д., то и здесь, мы хотим говорить о всей их совокупности, о всех средствах производства, вложенных в сельское хозяйство, то мы можем говорить о них только в ценностном измерении.

Это столь же очевидно, как и в отношении продукции; таким образом и C должно быть выражено валеристически. Что же касается затраченного труда, то здесь больше всего всегда желание выразить его в натуре. Мы уже говорили выше, что это вполне

возможно при известных измерителях, напр.: $\frac{P}{V}$, где можно то же выразить и через $\frac{P}{T}$; но в измерителе $\frac{C+V}{S}$, где мы хотим изме-

¹⁾ Известная работа С. Н. Прокоповича, затем Л. Н. Литошенко— „Национальный доход СССР“, Г. А. Студенского— „Очерки с.-х. экономики“, наконец, из наших советских детищ, наши „Контрольные цифры народного хозяйства на 1925—1926 г.“ Здесь валеристический метод получил свое наиболее широкое применение.

ритель сумму вложений мертвого и живого труда на единицу площади, мы не можем иначе поступить, как не выразив и то, и другое в денежном виде. Нам возражали уже, что, например, при повышении заработной платы увеличится и *V*. Это верно. Но возражавшие напрасно думают, что от этого пострадает чистота измерителей, ибо увеличение заработной платы повлечет за собой обязательное увеличение и продукции и т. п. Я не хочу этим сказать, что выражение всех показателей в ценностном виде идеально. Ни в коем случае. Мы принуждены к этому прибегать, так как мы не имеем других методов соизмерения. Мы готовы признать и этот метод злом, но из всех зол это—неименьшее. Таким образом, я считаю доказанным первый пункт, именно: невозможность в народно-хозяйственных явлениях оперировать с натуралистическими показателями.

Но вслед за этим возникает второй вопрос: не есть ли подобное выдвижение вперед все время цены, не есть ли это струвизм¹⁾ Как известно, Струве писал: „Получив цену, все может стать хозяйственным благом и тем самым—объектом хозяйствования. Черта отделяющая „экономическое“ от „неэкономического“, проходит именно здесь: „цена“ в точном экономическом смысле есть как бы то экономическое клеймо, которое придает особый характер всему, что становится предметом оборота. При этом экономическое клеймо цены может быть поставлено решительно на всем“. И дальше, например, Л. Н. Юровский пишет: „Воззрение, согласно которому хозяйственное явление характеризуется его ценностной измеримостью, не только не ново, но именно оно и составляет на наш взгляд тот центр, к которому тяготеет большинство определений“²⁾.

Подобное суждение, подобное выдвижение на первый план цены, подобное фетишизирование глубоко антимарксистично. Сущность марксистской теоретической экономии заключается в ценности³⁾. Сущность этого учения, которое хочет не только понять капиталистическое общество, но и перевернуть его, заключается в изучении не вещей, не цены, не чего-либо другого, а только общественных отношений людей. В этом смысле, в этом свете только и могут быть понятны все марксистские категории, все Марксово учение. Берем ли мы заработную плату, мы видим в основе ее оплачиваемую стоимость рабочей силы, берем ли мы прибыль, мы видим неоплаченную стоимость труда; в капитале мы видим стоимость, приносящую при эксплуатации свободной рабочей силой, новую стоимость—прибавочную. Мы знаем, что одна и та же вещь (машина) может быть капиталом и может им не быть. В этом сущность Марксова учения, в этом его революционность, в этом его сила. Поэтому, когда „г. Струве сводит ценность к вычисленной

1) См. раб. П. Б. Струве „Хозяйство и цена“.

2) Л. Н. Юровский „Очерки по теории цены“, стр. 35.

3) „Основным вопросом политической экономии, начиная с самого ее возникновения и до последнего времени, был и есть вопрос о ценности. Все остальные вопросы—о заработной плате, о капитале и ренте, о накоплении капиталов, о борьбе крупного и мелкого производства, о кризисах и т. д.—прямо или косвенно связаны с этим коренным вопросом“. Н. Бухарин. „Политическая экономия рантье“, стр. 62.

статистической средней цене“, то „это, в сущности, уничтожение в всякой теории“¹⁾. Это—нарочитое затушевывание тех общественных отношений людей, которые скрыты за экономическими понятиями. В этом суть коренных расхождений с марксистской школой всех апологетов буржуазии, всех англо-американцев, струвистов и т. п.

Еще Маркс писал о трех типах политической экономии: классической²⁾, вульгарной³⁾ и профессорской⁴⁾. И после его блестящих разъяснений и едких, уничтожающих строк вряд ли кому из здравомыслящих экономистов стоило бы вновь возвращаться к фетишизированию категорий, к скрыванию тех общественных отношений, которые скрыты за внешней формой цены.

Но „как ни разнообразны, даже подчас противоположны, определения ценности, все же у них есть нечто общее. Этим общим является то, что ценность мыслится, как норма обмена, что понятие ценности служит нам для объяснения цен. Правда, объяснением одних лишь цен дело не ограничивается, или вернее, не должно ограничиваться, но все же непосредственно теория ценности служит основанием для теории цен“⁵⁾.

В этом-то и заключается основа методологической сущности теоретических проблем. Но, когда мы хотим все наши категории увидеть, ощущать, выражаясь словами Маркса „в мире явлений“⁶⁾, тогда мы должны прибегнуть к цене. Здесь у нас не будет расхождений даже с нашими злейшими врагами.⁷⁾

Здесь всякий практический работник будет принужден прибегать к цене, ибо именно, она является видимым выражением ценности.

1) Там же, стр. 64.

2) „Классическая экономия впадает, в конце-концов, в ошибку, заблуждается, рассматривая основную форму капитала—производство, с целью присвоения чужого труда, не как историческую форму, а как естественную форму общественного производства“. К. Маркс „Теория прибавочной ценности“, т. III, стр. 389.

3) „Вульгарная экономия становится сознательно более апологетской и старается всеми силами отделаться путем болтовни от тех мыслей, в которых содержатся противоречия“. Там же—стр. 389.

4) „Последняя форма это профессорская форма, которая приступает к делу „исторически“ и с мудрой умеренностью собирает везде „лучшее“; дело не в противоречиях, а в полноте. Пыл апологетики здесь умеряется ученостью, которая благосклонно смотрит вниз на преувеличения экономических мыслителей и лиш в виде курьезов позволяет им плавать в своей умеренной размазне“. Там же, стр. 390.

5) Н. Бухарин, цит. раб. стр. 65.

6) К. Маркс „Капитал“, стр. 21, т. III.

7) Вот что пишет, например, про нашего теоретического противника Бем-Баверка Н. И. Бухарин: „Учение о ценности стоит, так сказать, в центре всей политико-экономической доктрины—совершенно справедливо говорит Бем-Баверк. Это и понятно. Для товарного производства вообще и товарно-капиталистического производства, детищем которого является политическая экономия, в частности, основной, всеохватывающей категорией служит цена, а следовательно, и ее норма—ценность. Товарные цены регулируют распределение производительных сил капиталистического общества, а форма обмена, предполагающая категорию цены, является формой распределения общественного продукта между различными классами“. Н. Бухарин. „Политическая экономия рантье“, стр. 62.

На этом я кончаю защиту и обоснование валеристического метода в измерении народно-хозяйственных явлений.

Считаю нужным отметить, что в нашей литературе употребление валеристических измерителей чрезвычайно распространено. Но это относится только к индустрии, где и величина капиталов, и продукции, и производительности труда измеряется в денежных суммах.

В сельском хозяйстве, однако, еще до сих пор царит натурализм, и валеристические измерители только-только начинают в него проникать.

Надо решительно покончить с этим народническим наследством, уравнивать сельское хозяйство в „научных правах“ с индустрией и возможно шире пропагандировать и распространять валеристические измерители.

Иначе, мы запутаемся в народнических измерениях и не с'умеем управлять нашим сельским хозяйством так, как это требуется.

Статистика, сама по себе, очень консервативна; с/х статистика, в особенности. Тем сильнее должны быть наши усилия к выпрямлению и здесь нашей идеологической линии.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. РКП (б.)

Тридцать пять копеек.